

СРБА 4-2
184

643.

Къ населенію Симбирской губерніи.

„Уральское войско не мыслитъ Русское государство иначе, какъ единымъ“, такъ заявило оно Комитету Членовъ Учредительнаго Собранія.

«Единая Россія»—вотъ кличъ, съ которымъ идетъ Народная Армія.

«Единая Россія» должна стать цѣлью жизни каждого русскаго. За единую Россію можно и голову сложить.

Сейчасъ нѣтъ единой Россіи. Нѣмцы, при помощи большевиковъ, разорвали ее на части. Есть Украина, Бессарабія, Крымъ, Кавказъ, Донъ, Туркестанъ, Сибирь, Поволжье, Финляндія, Прибалтійскій край, Литва, Вѣлоруссія, есть еще царство Ленина. Все это есть, но Россіи нѣтъ.

Можетъ быть есть такія головы, что думаютъ: а пусть такъ и будетъ, на что намъ единая Россія. Пусть будетъ нѣсколько маленькихъ государствъ; можетъ быть это лучше будетъ. Но части Россіи такъ тѣсно связаны были другъ съ другомъ, что отдѣльно и самостоятельно онѣ существовать не могутъ. Нѣтъ въ отдѣльныхъ частяхъ всего нужнаго для жизни и очень слабы онѣ въ отдѣльности. Украина и Донъ могутъ быть или русскими или австрійскими, Прибалтійскій край, Литва и др. или русскими или нѣмецкими, Крымъ, Кавказъ или русскими или турецкими, Бессарабія или русскою и румынскою и т. д.

Но тѣ же головы скажутъ: пусть ихъ будутъ и нѣмецкими и турецкими,—Симбирской же губерніи отъ этого какая бѣда.

Большая бѣда. Очень большая. Изъ оторванныхъ сейчасъ окраинъ Россіи получала: сахаръ, хлопокъ (а изъ него ситцы), нефть, (а изъ нея керосинъ), каменный уголь, желѣзо, табакъ и много другихъ товаровъ. При раздѣлѣ Россіи все это оказалось бы за границей и пришлось бы за все про все населенію Симбирской губерніи платить втридорога. При раздѣлѣ Россіи, отъ нея отошли бы моря, т. е. дешевые пути сообщенія. За провозъ по нимъ пришлось бы платить нѣмцамъ да туркамъ. Русскіе товары, чтобы продать ихъ за границей, пришлось бы на мѣстѣ продавать дешевле. Свое продай дешево, а чужое купи дорого. Въ отошедшихъ отъ Россіи краяхъ тяжело будетъ житья русскому человѣку. Не всякому будетъ приятно быть подъ нѣмецкимъ или турецкимъ сапогомъ. Побѣгутъ оттуда русскіе люди. И побѣгутъ въ Россію. Придется ихъ землей надѣлять. И выйдетъ тогда, что у Симбирскаго крестьянства станетъ земли еще меньше, чѣмъ было до революціи.

Нищета—вотъ что значитъ раздѣлъ Россіи.—Всѣ станемъ равными, всѣ „Христа ради“ пойдемъ. При бѣдности не на что намъ будетъ содержать школы, больницы, библиотеки, строить дороги. Станемъ мы еще темнѣе, еще необразованнѣе, еще некультурнѣе. **Невѣжество**—вотъ чѣмъ грозитъ раздѣлъ Россіи.

Разорванные на кусочки нищие и темные мы будемъ слабыми. А нѣмцы за нашъ счетъ настроятъ себѣ еще больше школъ и дорогъ, наготовятъ пушекъ и ружей. И будемъ мы выполнять все, что намъ они наприкажутъ; стоять имъ только погрозить войной. Имъ даже самимъ и воевать то съ нами не придется, а пошлютъ на насъ солдатъ, набранныхъ въ бывшихъ русскихъ областяхъ. **Рабство**—вотъ что несетъ за собою раздѣлъ Россіи.

Будемъ едины—будемъ богаты.
Будемъ едины—будемъ образованы.
Будемъ едины—будемъ сильны.

Будемъ едины—будемъ свободны.
Нашъ долгъ отстоять единую Россію.
Иначе проклянутъ насъ дѣти и внуки.

СИМБИРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО.

2555

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]